Александр Денисов, Елена Денисова, Валентин Хомяков

Денисов Александр Альбертович —
главный конструктор СИС «Лабиринт», старший научный сотрудник Института конструкторско-технологической информатики РАН, кандидат технических наук.

Денисова Елена Васильевна —
руководитель СИС «Лабиринт».

Хомяков Валентин Александрович —
сотрудник СИС «Лабиринт».

Aleksandr A. Denisov —
Institute of Engineering and Technological Informatics of the Russian Academy of Sciences.

Elena V. Denisova —
SIS “Labyrinth”.

Valentin A. Khomyakov —
SIS “Labyrinth”.

Цель и характер постиндустриальной войны

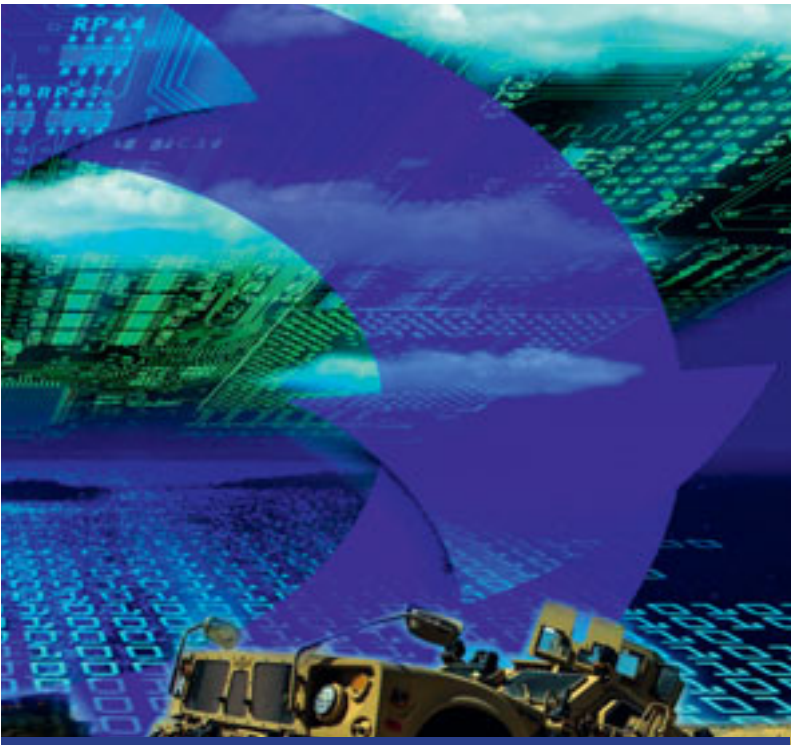
В работах [1, 2] было показано, что содержание постиндустриальной войны есть управление эволюцией в военных целях. При этом управление эволюцией не следует сводить к одним только насильственным методам. Хотя насилие и играет важную роль, как и во всякой войне, особенности постиндустриальной войны (ведущейся одновременно в физическом и психическом пространствах планеты и проявляющейся в глубоком сращивании военных и невоенных методов воздействия на мишени) позволяют говорить об управлении эволюцией как о сложной системе мер по изменению скорости и направления эволюционных трансформаций мишеней, в которой насильственные меры носят скорее вспомогательный, чем определяющий характер.

В известной нам истории цивилизации подобное содержание войны возникло впервые. Поэтому требуется заново решить многие теоретические и практические проблемы возникновения предпосылок, а также планирования, организации, ведения, завершения войны и послевоенного восстановления. Это приведет к созданию основ новой военной теории и практики, позволяющей

УДК 355.01

В статье дана формулировка закона сохранения генеральной цели как аналога физических законов сохранения, который используется в проектировании сложных систем с самоосознанием, превосходящих исследователя по совершенству. Представлены семь следствий из этого закона, применяемых для боевого планирования и управления в условиях постиндустриальной войны. Описаны принцип действия и роль психогенной чумы как бинарного генетического и эпигенетического оружия в управлении эволюцией в военных целях.

Ключевые слова
Постиндустриальная война, теория войны, управление эволюцией, физическое и психическое пространства планеты, научно-технологическая модель, универсальный классификатор войны, системное проектирование.



ввести четкие, обоснованные и измеримые признаки поражения и победы. В [2] была сформулирована последовательность из четырех задач, решение которых позволило бы добиться этого.

Прежде всего требовалось выделить базовую научно-технологическую модель, формирующую всю концепцию постиндустриальной войны. А затем на ее основе получить ответы на следующие три вопроса.

- Какова конечная цель войны этого типа?
- Кто является ее субъектом?
- Каков ее характер?

Управление эволюцией в военных целях использует насильственные методы лишь в качестве вспомогательных средств достижения конечной цели войны.

В работах [2, 3] были даны решения трех из четырех названных задач.

Во-первых, была предложена базовая инженерно-физическая модель, порождающая концепцию постиндустриальной войны: модель ячеистой структуры памяти динамического самоосознания абстрактного сознания.

Во-вторых, на основе этой модели были выявлены два «предельных» субъекта войны, непримиримый конфликт между которыми носит фундаментальный характер, являясь единственным устойчиво воспроизводимым (явным или скрытым) фактором всех вооруженных столкновений в постиндустриальном обществе.

Наконец, в-третьих, была сформулирована конечная цель постиндустриальной войны как социального явления: установление насильственными методами исключительного контроля над скоростью и направлением эволюции локальных человеческих популяций и всей цивилизации в целом.

Последняя формулировка требует пояснений. Выше было подчеркнуто, что управление эволюцией в военных целях использует насильственные методы лишь в качестве вспомогательных средств достижения конечной цели войны. Однако ни один человек, сообщество людей, этнос или популяция никогда добровольно не примет каких бы то ни было форм изменения сложив-

Purpose and Nature of Post-Industrial War

The article formulates the law of preserving the general goal as an analogue of the physical laws of conservation, which is applied in designing complex systems with self-awareness, surpassing the researcher in perfection. Seven consequences from this law are presented, they are used for combat planning and control in the conditions of post-industrial war. The principle of action and the role of psychogenic plague as a binary genetic and epigenetic weapon in managing evolution for military purposes are described.

Keywords
Post-industrial war, theory of war, evolution management, physical and psychic spaces of the planet, scientific and technological model, universal war classifier, system engineering.

шегося порядка вещей. Для человеческого сообщества эволюция как изменение биологического и психического статуса всегда носит совершенно абстрактный характер, выступая в качестве культурного мифа, поскольку эволюция не является фактом обыденно-практического опыта. К тому же любое сообщество людей при встрече с любой формой биологической и психической инакости испытывает глубинное отторжение, причем сразу в предельно агрессивных проявлениях.

Сегодня это назвали бы зоологической ксенофобией, что в основе своей правильно, так как такая реакция носит фундаментальный характер, создавая наилучшие условия эволюционной выживаемости. В то время как толерантность, напротив, — условие вырождения зашедшего в эволюционный тупик сообщества.

Все вышесказанное позволяет уточнить роль насилия в управлении эволюцией. С одной стороны, в условиях вооруженного конфликта постиндустриального типа насильственные методы воздействия на мишени действительно носят вспомогательный характер [4]. С другой стороны, воздействия на мишени для изменения скорости и направления эволюции не могут осуществляться на основе добровольного или сознательного содействия со стороны мишени. Они могут носить только и исключительно скрытный характер, при котором и сам факт проведения подобных воздействий, и их источники надежно закрыты стойкой криптологической защитой.

Именно в этом смысле следует понимать определение конечной цели постиндустриальной войны как установления *насильственными* методами исключительного контроля над скоростью и направлением эволюции.

Итак, ответы на три из четырех задач, поставленных в [2], были успешно найдены. Теперь следовало бы приступить к разрешению последней. Однако до этого требуется сделать отступление, которое впоследствии позволит не допустить опасных ошибок, ведущих к потере контроля над ситуацией и к поражению в войне.

Первый шаг, который предстоит совершить, — в дополнение к выявлению субъектов войны выделить еще и носителей этой крайне необычной формы вооруженной борьбы.

Второй шаг станет логичным следствием из первого: на основе корректного разделения субъектов и носителей постиндустриальной войны необходимо создать так называемый *универсальный классификатор войны* — систему классификации свойств, интересов, целей и способов действия или бездействия всех (реальных и потенциальных) участников войны в постиндустриальном обществе.

Универсальный классификатор войны в свете специфической роли насилия в достижении цели постиндустриальной войны имеет исключительное значение для организации и ведения разведки, а также для подготовки и планирования военных и военно-политических конфликтов постиндустриального типа и управления ими.

Вместе с тем появление такого классификатора выступит в качестве так называемого контрольного эксперимента для перепроверки правильности и полноты найденных в [2, 3] решений трех первых задач, создающих фундамент новой теории войны.

Таким образом, настоящая и последующие статьи в цикле публикаций по теме «Цель и характер постиндустриальной войны» посвящены решению двух вопросов: выявлению носителя и построению универсального классификатора войны.

По понятной причине изложение данной темы носит ограниченный характер. Также следует подчеркнуть, что прототип универсального классификатора войны был создан 11 лет назад и с тех пор применяется для оценки ситуации на

глобальном ТВД. Он показал высокую операционную ценность. Иными словами, излагаемый материал не носит абстрактного характера.

Закон сохранения генеральной цели

Постановка задачи разработки универсального классификатора постиндустриальной войны логично вытекает из выделения «предельных» субъектов и исследования сущности этого типа конфликта. Этому посвящены работы [2, 3], выполненные на базе методологии особого вида инженерно-физического проектирования сложных систем управления с телеологическим (целенаправленным) поведением — *системного проектирования* [5].

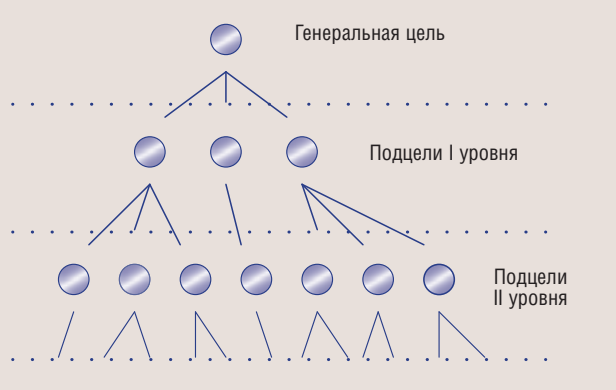
Но реальные объекты системного проектирования применительно к задачам постиндустриальной войны отличаются от простых телеологических систем тем, что обладают самоосознанием, превосходящим проектировщика психическим совершенством.

Для проектирования и управления подобными системами в [6] была описана модифицированная методология проектирования, которая в дополнение к двум хорошо известным методам проектирования телеологических систем [5] (улучшению систем и проектированию систем) использует еще и третий метод — *обратный синтез*.

Метод обратного синтеза позволяет вести проектирование «сверху вниз», то есть отталкиваясь от минимального числа предельно общих/сложных конструктов, опускаться ко все более и более частным и ограниченным случаям в их конкретных проявлениях. Результатом применения обратного синтеза всегда становится возникновение иерархической системы частных проявлений исходных предельно абстрактных и емких конструктов.

Иными словами, в [3] были введены инженерно-физические модели двух «предельных» субъектов постиндустриальной войны, последовательное применение к ним модифицированной методологии системного проектирования неизбежно ведет к разработке универсального классификатора войны, что абсолютно логично. Ведь если конфликт «предельных» субъектов проявляется во всем многообразии частных столкновений, то по мере введения в рассмотрение все более частных условий этих столкновений естественным образом будет возникать

Условное дерево генеральной цели. Применительно к задачам разведки, планирования и управления постиндустриальной войной в категории «генеральная цель» находят отражение цель, технологическая суть и сущность конфликта двух «предельных» субъектов этой формы войны



иерархическая, внутренне самосогласованная система классификации свойств, целей и интересов участников таких столкновений.

С точки зрения понятийного аппарата системного проектирования в подобной классификации находит выражение так называемое дерево генеральной цели (см. *рисунок*), на вершине которого находится генеральная цель постиндустриальной войны, отражающая непримиримость конфликта двух «предельных» субъектов войны. А вниз от генеральной цели, по мере перехода ко все более низким уровням дерева, разворачивается иерархия частных подцелей, которых нужно достигать и выполнение которых следует обеспечить или через которые будут проявляться частные свойства участников столкновений, выражающие отдельные аспекты конфликта «предельных» субъектов.

Дерево генеральной цели является условием постоянства генеральной цели системы с телеологическим поведением, обладающей динамическим самоосознанием. Эта формулировка носит фундаментальный характер, и в 1990-е годы, на заре разработки теории постиндустриальной войны, получила название «*закон сохранения генеральной цели*».

Иными словами, в системном проектировании как инженерно-физической дисциплине существует свой аналог законов сохранения в физике — закон сохранения генеральной цели. Его строгая формулировка приведена выше, а упрощенная звучит следующим образом: *любая сложная система с телеологическим поведением, обладающая самоосознанием и способная*

к саморазвитию, характеризуется постоянством генеральной цели.

Семь основных следствий из закона сохранения генеральной цели

Для решения задач разведки и управления в условиях постиндустриальной войны существенны семь основных следствий из этого закона.

Следствие 1. Вся совокупность механизмов самосохранения системы с телеологическим поведением, обладающей динамическим самоосознанием, в конечном итоге сводится к постоянству ее генеральной цели.

Следствие 2. В случае кризиса для сохранения постоянства генеральной цели система будет жертвовать подцелями более низких уровней на дереве генеральной цели. Сперва — самых низких, а затем все более высоких уровней, тем самым создавая иерархию внутренних жертв ради самосохранения.

Следствия 1 и 2 создают основу инженерного проектирования и управления постиндустриальной войной как двух взаимодействующих и взаимно конфликтных механизмов: управления эволюцией и управления инволюцией. На технологическом уровне эти механизмы находят выражение в двух системах протоколов: (1) *создания* и *усложнения* свойств эволюционирующих систем и их носителей и (2) *упрощения* и *уничтожения* свойств эволюционирующих систем и их носителей.

Действие двух протоколов сводится к созданию эволюции жизни или к ее тотальному уничтожению, если эволюция пошла не так. При этом в нормальных условиях функционирования системы (*когда временные колебания генеральной цели не выходят за пределы диапазона допустимых компромиссов*) наблюдается динамическое равновесие между этими протоколами. Поэтому и эволюция, и инволюция отсутствуют.

Явление иерархии внутренних жертв хорошо известно любому опытному управленцу. Так, например, в случае ресурсного кризиса любая вертикально интегрированная система управления будет жертвовать своими низовыми структурными подразделениями, чтобы самосохраниться и спроецировать себя в будущее в неизменном виде.

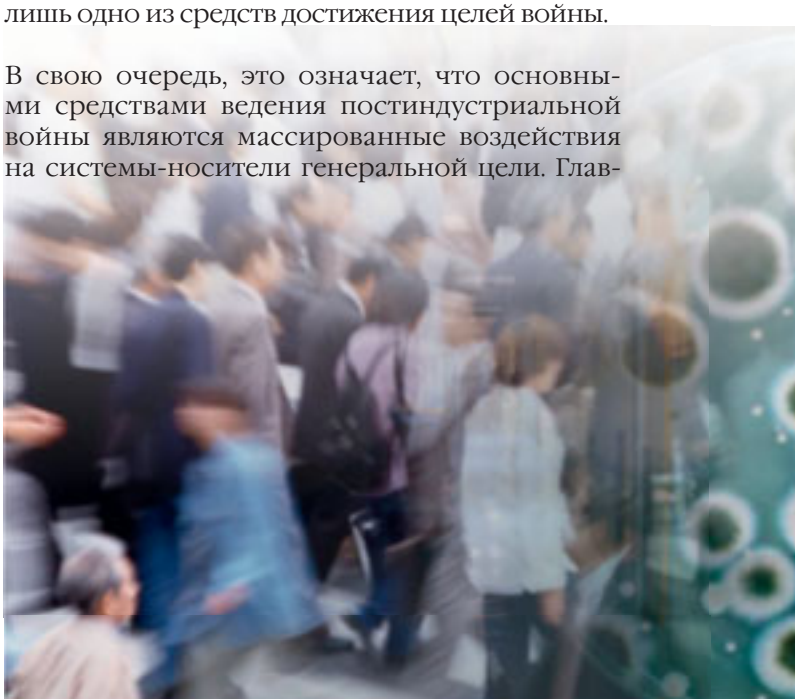
Следствие 3. Изменение генеральной цели возможно только путем полного уничтожения системы-носителя генеральной цели. Цель такого уничтожения — разрушить психические свойства элементов, формирующих систему-носитель (*людей и всех видов жизни, с которыми у людей выстроены симбиотические или конкурентные отношения*), через которые проявляется генеральная цель. Что реализуется на практике посредством Протокола упрощения и уничтожения (шифр «П-У^2»).

Следствие 4. Конечным объектом, самой главной мишенью поражения в постиндустриальной войне, обеспечивающей победу над противником, является генеральная цель и ключевые элементы ее дерева подцелей.

Следствия 3 и 4 указывают на то, что источником и исходной точкой управления эволюцией в военных целях всегда является постоянство генеральной цели. Поэтому, чтобы освободить путь для быстрого (насильственного) управления эволюцией, нужно создавать и использовать особые средства ведения войны, нацеленные на уничтожение старой генеральной цели. А когда она будет полностью уничтожена — на создание на освободившемся месте новой генеральной цели. Этими средствами ведения войны и являются две системы технологических протоколов: (1) *Протокол упрощения и уничтожения* (шифр «П-У^2») и (2) *Протокол создания и усложнения* (шифр «П-С/У»).

Поэтому в общем случае для решения задач управления эволюцией в военных целях, строго говоря, не обязательно уничтожать носителей эволюции (то есть людей) физически. Самое важное — уничтожить коллективную память, через которую проявляется генеральная цель, и все, что позволяет ее реконструировать после окончания атаки (войны). А физическое уничтожение — лишь одно из средств достижения целей войны.

В свою очередь, это означает, что основными средствами ведения постиндустриальной войны являются массированные воздействия на системы-носители генеральной цели. Глав-



➢➢ Толерантность — условие вырождения зашедшего в эволюционный тупик сообщества.

ным средством подобных воздействий служит формирование различных видов искусственных эпидемий деменций. Например, посредством резкого сокращения длительности жизни населения, создания каскадов коллективных истерий и иных массовых психотических состояний, сверхбыстрого обрушения систем образования, разрушения коллективного биологического иммунитета и т.п. Включая их предельную форму — *психогенную чуму* — бинарное биологическое оружие, создающее сверхвирулентную и сверхлетальную эпидемию комплексной *биологической и эпигенетической* формы.

Принцип действия психогенной чумы состоит в следующем. Сперва формируется психическая эпидемия настолько высокой интенсивности, что становится существенной спонтанная (хаотическая) сверхбыстрая (*с периодом порядка 15–20 минут*) экспрессия генов. Это эпигенетическая составляющая бинарного биологического оружия, носителем которой служит коллективное сознание популяции. Иначе говоря, это *психическая эпидемия, распространяющаяся почти мгновенно*, что создает сверхвирулентный характер психогенной чумы, не зависящий от биологической составляющей этого вида ОМП.

Далее. Спонтанная экспрессия генов полностью разрушает биологический иммунитет популяции. Вследствие чего теперь уже любая биологическая эпидемиологическая форма даже с относительно низкой в обычных условиях вирулентностью и летальностью превращается в новую черную чуму, против которой нет и не может быть вакцины, потому что биологический иммунитет разрушается на эпигенетическом уровне.

Психогенная чума и подобные ей методы военного управления эволюцией создают искусственные аналоги бутылочного горла, выделяя носителей, обладающих так называемым бинарным иммунитетом — комбинированной генетической и эпигенетической устойчивостью к конкретной комбинации бинарного воздействия на мишень. Эти выжившие и становятся зародышем новой популяции с заданными в процессе формирования бинарного иммунитета свойствами.

Помимо психогенной чумы в постиндустриальной войне используются также и другие методы массового поражения. Главным условием их применения является политическая приемлемость, то есть невозможность или максимальная затрудненность разоблачения факта атаки и ее источника, что достигается, например, путем скрытого инициирования техногенных и природных катастроф, провоцирования массовых восстаний, мятежей-войн, которые по сути выступают как составные части Протокола упрощения и уничтожения («П-У^2»). Причем их цель — не захват власти, природных ресурсов, территорий, а полное уничтожение популяции.

Все вышесказанное позволяет составить более ясное и циничное представление о технологическом содержании Протокола «П-У^2» и постиндустриальной войны в целом.

Следствие 5. Системы-носители генеральной цели не обладают способностью к эволюционному саморазвитию или самодеградации, поскольку оба эти процесса блокируются действием закона сохранения генеральной цели. И та и другая тенденция становятся актуальными лишь в том случае, когда изменения вовне уже произошли, а система-носитель все еще сохраняет *status quo*. В данной ситуации закон сохранения генеральной цели превращается в средство саморазрушения, блокируя адаптационные изменения, необходимые системе-носителю для выживания в изменяющемся агрессивном окружении.

С практической точки зрения это означает, что важнейшими средствами поражения в постиндустриальной войне становятся оружейные системы, воздействующие на все виды сред, поддерживающие полный жизненный цикл систем-носителей генеральной цели. А нанесение прямых ударов по самим этим системам носит вспомогательный характер, усиливающий либо ослабляющий эффекты средового поражения.

Следствие 6. Максимально возможный уровень стойкого засекречивания в условиях подготовки

В случае ресурсного кризиса любая вертикально интегрированная система управления будет жертвовать своими низовыми структурными подразделениями, чтобы самосохраниться и спроецировать себя в будущее в неизменном виде.

и ведения постиндустриальной войны необходим для собственного дерева генеральной цели. И, соответственно, обратная задача: все силы разведки должны быть направлены на вскрытие структуры дерева генеральной цели противника.

Вскрытие дерева генеральной цели в постиндустриальной войне равносильно вскрытию замыслов противника, поскольку вне зависимости от планов войны ее ход в конечном итоге будет определяться именно этим деревом. А любые приказы командования, не соответствующие «*отклику дерева на изменение ситуации*» на ТВД, как показывает опыт, либо саботируются исполнителями, либо ведут к поражению.

Таким образом, крайне важной задачей разведки в условиях постиндустриальной войны является проактивное (*упреждающее, на этапе подготовки войны*) и текущее (*доразведка в процессе ведения войны*) изучение динамических откликов на изменения обстановки на ТВД своего дерева генеральной цели и дерева противника. Иначе говоря, у военной разведки в условиях постиндустриальной войны появляются два обязательных направления активности — внешнее и внутреннее.

Наконец, *следствие 7*. Если у двух телеологических систем с динамическим самоосознанием наблюдается одна генеральная цель, то это одна и та же система.

Закон сохранения генеральной цели определяет дерево генеральной цели условием постоянства генеральной цели. Это означает, что одна генеральная цель у двух систем возможна только и исключительно при условии полной идентичности деревьев генеральных целей обеих систем. В свою очередь идентичность двух деревьев будет реализована при полном совпадении их структур, что выражается термином «изотипность».

Таким образом, исследование признаков изотипности является основой современных методов расследования сложных форм системно-структурного саботажа, а также военных и военно-политических операций, в которых действуют так называемые *призрачные субъекты стратегического управления* (или просто «призраки») — скрытые субъекты военной и политической активности, идентифицировать которые невозможно либо до окончания военной кампании, либо вообще в принципе [7].

Особенностью военной активности «призраков» является маскировка собственных действий активностью других систем — их называют «маски». Обычная практика управления вооруженным конфликтом состоит в том, чтобы убрать всех лишних участников войны с поля боя или ТВД. В постиндустриальной же войне поступают наоборот: сохраняют независимые боевые отряды («индейцев»), используя их хаотическую активность как эффективный фактор «организационного зашумления».

Как правило, используется сразу несколько слоев «масок». При этом активность систем-«масок» более глубокого слоя вбирает активность «масок» внешнего слоя как составную часть собственных действий, явочным порядком добавляя к результатам военной активности «индейцев» результаты своих собственных действий. В итоге *de facto* подменяется цель военной активности внешнего слоя без прямого вмешательства в процессы планирования и управления. Со стороны это выглядит так, будто коман-

References

1. Denisov A.A., Denisova E.V. O novom obraze budushchego [About the New Image of the Future]. *Ekonomicheskie strategii*, 2016, no 1, pp. 118–133.
2. Denisov A.A., Denisova E.V. Tsel' i kharakter postindustrial'noi voiny. I. Model' pamyati dinamicheskogo samoosoznaniya [Purpose and Nature of Post-Industrial War. Memory Model of Dynamic Self-Awareness]. *Ekonomicheskie strategii*, 2017, no 7, pp. 78–93.
3. Denisov A.A., Denisova E.V. Tsel' i kharakter postindustrial'noi voiny. II. Dva "predel'nykh" strategicheskikh sub"ekta [The Aim and Nature of Post-Industrial War. Two "Ultimate" Strategic Subjects]. *Ekonomicheskie strategii*, 2017, no 8, pp. 132–147.

диры «индейцев» заигрались в войну и уже не понимают, зачем они воюют: просто хаос войны.

В понятиях закона сохранения генеральной цели внутренняя система вбирает дерево целей «маски» как основу для построения собственного, более сложного и развитого дерева целей, тем самым подменяя своей целью генеральную цель «маски», но при этом не затрагивая ее. Поэтому внешний наблюдатель может легко запутаться, наблюдая со стороны вроде бы одно дерево генеральных целей «маски», сквозь которое проглядывает второе дерево другой, замаскированной, системы.

В итоге в самом глубоком слое подобного типа управления конфликтом оказывается искомый «призрак», замаскированный активностью одного, двух, а нередко трех и даже более слоев систем-«масок». Этот вид военного управления получил рабочее название «растворить в среде», или «растворить в (кипящем) бульоне».

Как ни странно, сталкиваться с подобными случаями на ТВД сегодня приходится достаточно часто. Методы традиционных разведок или контрразведок для расследования таких многослойных структур военного управления совершенно бесполезны. И как показывает опыт, только на основе следствия 7 из закона сохранения генеральной цели можно создать достаточно эффективный аппарат противодействия «призракам».

Однако гораздо более интересны перспективные научно-технологические разработки и внедрения, основанные на следствии 7 из закона сохранения генеральной цели.

* * *

Подведем итог. Закон сохранения генеральной цели — чрезвычайно важный элемент новой теории войны, правильное использование которого на практике формирует условия для организации и эффективной работы всей системы постиндустриального военного управления. И он же служит ключевой предпосылкой для разработки универсального классификатора постиндустриальной войны, «создавая конкретику» под выводы из работы с классификатором войны, привязывая их «к земле», то есть развивает эти выводы до уровня операционно ценных планов и инструкций.

Данной теме будет посвящена следующая статья настоящего цикла публикаций.

ПЭС 18117 / 27.08.2018

Источники

1. Денисов А.А., Денисова Е.В. О новом образе будущего // Экономические стратегии. 2016. № 1. С. 118–133.

2. Денисов А.А., Денисова Е.В. Цель и характер постиндустриальной войны. I. Модель памяти динамического самоосознания // Экономические стратегии. 2017. № 7. С. 78–93.

3. Денисов А.А., Денисова Е.В. Цель и характер постиндустриальной войны. II. Два «предельных» стратегических субъекта // Экономические стратегии. 2017. № 8. С. 132–147.

4. Денисов А.А., Денисова Е.В. Краткий очерк основ теории управляемой конфронтации // Информационные войны. 2014. № 1. С. 24–33.

5. Ван Гиг Дж. Прикладная общая теория систем: В 2 т. / Пер. с англ. М.: Мир, 1981.

6. Денисов А.А., Денисова Е.В. О проектировании стратегий в постиндустриальном нецифровом мире // Экономические стратегии. 2016. № 8. С. 132–145.

7. Денисов А.А. II. Основы метрологического обеспечения управления конфликтом на геоцентрическом ТВД («Призрачные субъекты») // Информационные войны. 2011. № 3. С. 33–44.

4. Denisov A.A., Denisova E.V. Kratkii ocherk osnov teorii upravlyaemoi konfrontatsii [Brief Outline of the Foundations of Controlled Confrontation Theory]. *Informatsionnye voiny*, 2014, no 1, pp. 24–33.

5. Van Gig Dzh. *Prikladnaya obshchaya teoriya system* [Applied General Systems Theory]. V 2 t. Moscow, Mir, 1981.

6. Denisov A.A., Denisova E.V. O proektirovanii strategii v postindustrial'nom netsifrovom mire [On Designing Strategies in the Post-Industrial Non-Digital World]. *Ekonomicheskie strategii*, 2016, no 8, pp. 132–145.

7. Denisov A.A. II. Osnovy metrologicheskogo obespecheniya upravleniya konfliktom na geotsentricheskom TVD (“Prizrachnye sub”ekty”) [Fundamentals of Metrological Support of Conflict Management in Geocentric Theater of Operations (“Ghost subjects”)]. *Informatsionnye voiny*, 2011, no 3, pp. 33–44.